

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 3.

1-го Февраля

1874 года.

Содержаніе.—Слово въ день сръбтенія Господня.—Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.—Пророчество Іисуса Христа о страшномъ судѣ.—Объявленія.

С Л О В О

въ день сръбтенія Господня.

*Нынѣ отпущаеши раба Твоего,
Владыко, по глаголу Твоему съ
миромъ, яко видѣста очи мои спа-
сеніе Твое. Лук 2, 29—30.*

Дождлся, наконецъ, исполненія желанія души своей ветхій старецъ, праведный Симеонъ.—Предъ нимъ отверзается вѣчность, насталь срокъ преселенія его, уреченный Господомъ,—и онъ, членъ сонма святыхъ мужей ветхозавѣтныхъ, задержанный досель,—какъ запоздалый путникъ въ мірѣ, съ радостію поспѣшаетъ въ страну отцевъ своихъ. Отходить съ радостію и миромъ, ибо видитъ исполненіе другаго, отрадѣйшаго желанія

сердцая оего: онъ жилъ, онъ дышалъ чаяніемъ Утѣхи Израилевы, — и — вотъ Утѣха сія, Утѣха, коей одно предошущеніе осушало слезы прародителей нашихъ, восхищало пророковъ, — Богъ всякія утѣхи, — предъ очами его, на рукахъ его. Руками его — Богопріимца — всѣ ветхозавѣтные праведники, жившіе вѣрою и лобызавшіе издавеча любовію сію Утѣху всей твари, сквозь сѣни и гаданія, касаются, можно сказать, самаго тѣла — самаго сокровища вѣры и упованія. Душа праведнаго Симеона, все существо его исполняется радостію, трепещетъ отъ восторга, и — исторгается изъ души его пѣснь: *нынѣ отпушаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.*

Приникнемъ слухомъ ума и сердца къ святой пѣсни Симеона: — глубокой смьсль, дивное и наставительное чувство заключены въ ней.

Нынѣ отпушаеши, взываетъ о себѣ къ Богу праведный Симеонъ. Но зачѣмъ сей ветхозавѣтный старецъ былъ задержанъ въ жизни? И — что заставляло его такъ сильно желать отпуща отселя, усердно молиться о немъ? Ибо, дѣйствительно, рукою Жизнодавца онъ задержанъ былъ, какъ бы сверхъ срока, въ сей жизни, и — молится объ отпущеніи отсюда, какъ ясно говоритъ о семъ св. Церковь, влагая слова въ уста младенчества Господа, держамаго руками Симеона: *не старецъ Мене держитъ, но Азъ держу его, той бо отъ Мене отпушенія проситъ.*

Зачѣмъ же задержанъ въ сей жизни праведный Симеонъ? — Не безъ важныхъ причинъ рука Господня устроила сіе. — Господь сподъ грядетъ на землю; сокрываетъ свою Божественную славу завѣсою униженія. Но были случаи и времена, когда не могла и недолжна была вовсе померкать Его слава. И сія — то слава требовала особаго небснаго распоряженія и устроенія — касательно участи Симеона, какъ и другихъ лицъ, послужившихъ тайнѣ спасенія. Такъ, на примѣръ, нужно было Господу возлечь въ сердцѣ земли — во гробъ; но, по устроенію Отца небснаго, покой Ею долженъ быть — честь, — и — промыслъ Божій уготовляетъ новый гробъ, *въ немъ же никто же положенъ бы,* и благоговѣйныя и чистыя для погребенія Его — Спасителя нашего — руки Іосифа и Никодима, — Подобало Ему совершить *всяку правду,* — пріять крещеніе; и — освященный Духа Святаго. — Ветхій законъ требовалъ принесенія младенчеству Господа, сорокадневнаго Іисуса въ храмъ Господень. И — вотъ, чтобы отъ лица

всего человечества, встрѣтить Его адѣсь, воздвигается Симеонъ, —человѣкъ праведный и благочестивый,—и *Духъ Святъ бы въ немъ*. Для сей-то цѣли, праведный Симеонъ и задержанъ Господомъ, до явленія Его во храмъ, по закону обрядовому. Для сей —то цѣли, онъ такъ милостиво и наказанъ Господомъ, за нѣкое сомнѣніе свое къ пророчеству Исаи. Священное преданіе говорить, что праведный Симеонъ, бывшій въ числѣ 70 переводчиковъ книгъ св. Писанія съ евр. на греческій, читая въ книгѣ пророка о безмужномъ зачатіи отъ Дѣвы грядущаго Христа Спасителя, усумнился въ возможности этого событія и истинности словъ сихъ, и хотѣлъ изгладить ихъ въ книгѣ; но, въ это время, явившійся ему Ангелъ возбранилъ ему исполнить намѣреніе; *и бы ему обѣщано чрезъ Ангела Духомъ Святымъ, обитавшимъ въ немъ, не видѣти смерти, пока не увидитъ Христа—Господа*. Вѣтхій старецъ долгое время ожидалъ его видѣнія, и—смерть долго не могла коснуться его. Когда исполнилъ онъ божественное порученіе—срѣтенія Господа,—отпускается изъ міра сего рукою Господнею, его задержавшею.

Отпускается скоро, дабы онъ поспѣшилъ въ страну отцевъ —въ міръ душъ отшедшихъ отъ сего міра, принесъ и той, еще большей, половинѣ рода нашего эту радость. (Стих. на стих.) О! съ какимъ восторгомъ праведники ветхозавѣтные, жившіе вѣрою, но умершіе, *не приеми обѣтованія*, услышали сію сладостнѣйшую вѣсть—предвѣстіе Евангелія,—изъ устъ Симеона Богопріимца,—когда онъ возвѣстилъ ее Адаму, Аврааму, Давиду и всѣмъ пророкамъ и праведникамъ ветхаго завѣта: „Тотъ, каковы такъ говорилъ имъ Симеонъ, Тотъ, Коего зрѣли вы, яко зерцаломъ въ гаданіи, возвѣщая: се грядеть,—уже пришелъ. Я видѣлъ Его своими очами,—*видѣста очь мои*,—зрѣлъ Его лицемъ къ лицу, осязалъ Его перстами своими, держалъ на рукахъ“. Вотъ для чего задержанъ былъ праведный Симеонъ, одинъ изъ сонма Церкви ветхозавѣтной;—вотъ почему замедлила сойти съ земли сія живая сѣнь ветхозавѣтная, когда уже началось утро благодати!

Но, съ другой стороны, что побуждало праведнаго Симеона столь сильно желать исхода изъ сей жизни, умилительно молиться и радоваться объ отшествіи?

Не глубокая ли старость побудила Симеона желать сего исхода, дабы вступить ему въ новую жизнь—нестарѣющуюся? —Старость, дѣйствительно, можетъ вдыхать такое желаніе. По естественному порядку, старость, когда изживается жизнь, *всегда*

оскудываетъ крѣпость и истощаются силы, а вмѣстѣ съ еимъ, изсякаетъ и радость, неразлучна съ большею или меньшею, печалію и— есть сама уже по себѣ болѣзнь. Но люди, внутренно благоустроенные, тѣмъ паче праведники, изъемяются весьма много изъ подъ сего закона естественной слабости; и— благочестіе, какое имѣлъ Симеонъ, исполненный Духа Святаго, чуждо скучной и утомительной дряхлости. Будучи дыханіемъ жизни божественной, оно, какъ само не старѣется и не ветшаетъ, такъ и приросту нашу обновляетъ юностію орлею.

Что слышимъ въ звукахъ сердечной пѣсни Симеона? Опъ отходить отъ міра не съ печалію и какимъ либо недовольствомъ, а съ благою радостію и съ святымъ, ненарушимымъ миромъ; любовію святою объемлетъ весь міръ; благо людей доставляетъ ему величайшую отраду, при отходѣ изъ сей жизни. *Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ*, умиленно воспѣваетъ онъ.—Послѣ сего, никакъ не можно полагать, чтобы отходящій отъ міра Симеонъ желалъ оставить сію жизнь— по недовольству, какъ иныя, жизнью, людьми и собою. Такое недовольство бываетъ часто плодомъ разстройства жизни и сердца, которое своей мракъ наводитъ на все окружающее. Нѣтъ! благочестіе неразлучно съ истиннымъ, глубокимъ миромъ и благодушіемъ, и— праведники, часто *скорбяще* въ жизни, *присно радуются духомъ*; сквозь слезы ихъ просіяваютъ лучи внутренней ясности и спокойствія;—они, за всю жизнь и скорбную перѣдко, сердечно благодарятъ Жизнодавца.—Такъ, ни недовольство жизнью и собою, и ничто подобное не могло подвигнуть Симеона просить исхода изъ сей жизни.—Суета, пороки и беззаконія міра, которыя особенно бываютъ видны для чистыхъ очей праведниковъ, и которыя такъ тягостны для ихъ духа, не могли также побудить Симеона столь сильно желать и просить отпуска изъ сей жизни. Праведники, подобные ему, и видя, часто не видятъ пороковъ другихъ людей, по смиренію своему, если нѣтъ нужды особой—видѣть ихъ, и—вездѣ благодушны и терпѣливы.

Повѣдай же намъ, праведный Симеоне, тайну сердца твоего, стремящагося отъ сей жизни!—„Не скорби сей жизни, какъ бы такъ вѣщаетъ онъ, изгоняютъ меня изъ этого міра, а радости жизни будущей, вѣчной и любовь къ ней узвели сердце мое, плѣнили и влекутъ туда—въ страну небесную, гдѣ вѣра указала мнѣ всѣ уготованныя блага, и—туда перенеслись мои мысли и надежды; тамъ мое совровище, тамъ и сердце мое давно и постоянно привитало. Люблю людей, яко братьей моихъ; но несравненно болѣе люблю Господа моего, и къ Нему—то, *Богу*

припкому, живому возжадала душа моя. Она всегда алкала
арѣть Его, вознося къ Нему безмолвно гласъ Давида: *когда при-
иду, и явлюся лицу Твоему!* Се—нынѣ иду въ страну, въ кото-
рую зовутъ меня вѣра, любовь и надежда; спѣшу въ отечество
и вѣчныя обители. Иду съ миромъ и упованіемъ, яко *видѣста
они мое спасеніе всѣхъ людей* и—мое; я держалъ въ рукахъ
своихъ самое Спасеніе и блаженство, и—вѣрую и любовію при-
ялъ Его въ сердце свое. Иду съ упованіемъ и миромъ, спѣшу,
стремлюсь, яко елень на источники водные“.

Вотъ дивное, непонятное для людей, живущихъ по духу
міра, чувство праведнаго Симеона, коему должна подражать
каждая душа, которая грядущаго взыскуеть. Кто изъ насъ не
пожелаетъ идти отсюда въ другой міръ съ ненарушимымъ ми-
ромъ, безъ страха и смущенія, съ надеждою и упованіемъ?—
Но для сего, мы должны подражать Симеону и въ томъ, чѣмъ
достигъ онъ такого мирнаго, отраднаго отхода. Онъ неперестан-
но помышлялъ о будущей жизни, постоянно приготовлялся къ
ней;—мысль и сердце его жили тамъ, гдѣ было сокровище его,
—на небѣ; онъ шелъ туда, какъ въ страну знакомую, ожида-
емую и возжелѣнную.

Иначе, и быть не можетъ. Можно ли безъ страха и сму-
щенія идти въ страну, вовсе незнакомую? Конечно, такая стра-
на покажется странною, покрытою мракомъ неизвѣстности и
ужаса. Въ странѣ вѣчности, по свидѣтельству вѣры святой, го-
товятся, въ воздаяніе живущимъ на землѣ, двѣ участи,—сча-
тливая, блаженная, и бѣдственная, мучительная. Можетъ ли
участь блаженная, содержащая въ рукахъ правосудія, быть у-
дѣломъ того, кто вовсе не уготовлялся къ полученію ея, вовсе
не помышлялъ о ней? Достоинъ ли сынъ наслѣдства отца, когда
онъ вовсе не думалъ объ отцѣ, забывалъ его совершенно, въ
отдаленіи отъ него? Достоинъ ли, способно ли жить на блажен-
номъ небѣ то сердце, которое никогда не возносилось туда, не
испускало о немъ ни одного вздоха?!

Такъ, дабы сподобиться мирнаго отхода отъ сей жизни, и
удостоиться блаженной участи,—будемъ памятовать о странѣ
воздаянія, куда намъ всѣмъ, рано или поздно, а непременно
прийти должно.—Не бѣгайте, не удаляйте навсегда изъ памяти
и ума этихъ, такъ невѣрно называемыхъ на языкѣ міра, мрач-
ныхъ мыслей;—онѣ ведутъ къ спасенію и вѣчному свѣту. Если
угодно, устраните отъ ума и воображенія вашего всѣ знаки съ-
тованія и печальные предметы, окружающіе обыкновенно кон

чину нашу;—но памяуйте и не упускайте изъ вида мысль о переходѣ въ вѣчность. Это памятованіе разсѣетъ мракъ неизвѣстности, облажащій страну вѣчности, для многихъ, не помышляющихъ о странѣ сей, и заставитъ уготовляться къ ней; а уготовленіе разгонитъ мракъ страховъ, окружающій ее, усугубить памятованіе наше; мысль о жизни вѣчной оно превратитъ въ любовь къ той жизни, въ алчбу и стремленіе сердца. Тогда — въ часъ отхода нашего отсель, уреченный Господомъ, — смерть для насъ будетъ ангеломъ мира; вѣчная жизнь, съ ея блаженствомъ, которая только мѣрцала для очей нашего сердца, — тогда предстанетъ намъ лицомъ къ лицу въ тихомъ, отрадномъ свѣтѣ; душа вострепещетъ мирною радостію и, отрѣшась отъ узъ плоти воспоетъ пѣснь Богу, подобно праведному Симеону: *нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.*

А. Ф.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Отче! созрѣвшихъ на небо и предъ тобою (Лук. XV, 18).

Въ беззаконіяхъ зачатые, въ грѣхахъ рожденные, въ грѣхахъ проводимъ мы, братія, и всю жизнь свою: грѣхомъ мы начинаемъ дѣль, грѣхомъ и оканчиваемъ; грѣхъ сопровождаетъ насъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ. Это мы знаемъ всѣ, по крайней мѣрѣ должны знать и чаще думать о томъ.

Гдѣ же спасеніе отъ грѣховъ?—Въ одномъ покаяніи. *Если исповдуемъ грѣхи наши; то Господь, будучи въренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши, и очиститъ насъ отъ всякой неправды ¹⁾*, говоритъ св. Апостоль. Покаяніе есть единственный источникъ оправданія и спасенія.

Что было бы съ нами, если бы Господь не заповѣдалъ намъ казаться и не благоволилъ бы принимать нашего покаянія?—Если и теперь беззаконія, по слову Пророка, часто *превосходятъ главу*

1) 1 Юан. 1,9.

нашу и какъ бремя тяжкое тяготѣютъ на насъ ²⁾); то безъ покаянія, прилагая грѣхи на грѣхи, беззаконія на беззаконія, мы дожили бы до совершеннаго нечувствія или ожесточенія во злѣ и право готовили бы себя на вѣчныя, нескончаемыя мученія.

Такъ необходимо все́мъ намъ каяться и такъ спасно быть нераскаяннымъ грѣшникомъ. *Покайтесь* ³⁾), заповѣдаетъ намъ и Самъ Господь; *если же не покаетесь, все погибнетъ* ⁴⁾).

Слѣдовательно, все́мъ и каждому нужно и должно каяться, вздыхать, скорбѣть и сокрушаться о грѣхахъ своихъ; нужно и должно каяться каждый день, каждый часъ, всю жизнь свою, нужно каяться и сокрушаться о всякомъ дурномъ дѣлѣ, каждомъ празднословѣ, нечистомъ желаніи, намѣреніи и помысленіи.

Были, безъ сомнѣнія есть и теперь, такіе люди, которые, отрекшись отъ міра и всѣхъ прелестей его, проводили жизнь въ трудахъ и лишеніяхъ, въ умерщвленіи плоти и страстей, въ воздержаніи, постѣ, непрестанной молитвѣ, во всякой святости и чистотѣ, — достигали высоты безстрастія, получали дары пророчества и чудотворенія, — и, не смотря на все это, ни на минуту не переставали каяться, плакать и сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Такъ, наприм., Ефремъ Сирійскій, при своей святости и строгости своей жизни, такъ часто каялся и другихъ располагалъ къ покаянію, что названъ былъ проповѣдникомъ покаянія, и сокрушеніе его о грѣхахъ своихъ было такъ искренне и глубоко, что глаза его почти никогда не высыхали отъ слезъ.

Скажите, похожа ли сколько-нибудь жизнь наша на жизнь святыхъ Божіихъ подвижниковъ? — Не оскорбляя памяти ихъ, мы не можемъ даже и подумать о томъ: такъ преисполнена она всякихъ неправдъ и беззаконій. Слѣдовательно, какъ велико, какъ постоянно и неослабно должно быть наше покаяніе! А между тѣмъ, какъ рѣдко на самомъ дѣлѣ является въ насъ сознаніе своего падшаго состоянія, какъ рѣдко и не искренне бываетъ наше сокрушеніе и покаяніе о грѣхахъ своихъ!..

Неужели же мы думаемъ, что не будетъ и конца нашей жизни, не будетъ страшнаго суда и вѣчнаго наказанія за грѣхи? —

2) Псал. XXXVIII, 5

3) Мате. IV, 17.

4) Лук. XIII, 5.

Или мы думаемъ получить помилованіе не каюсь и не сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, — спасти свою душу, нисколько не думая и не заботясь о томъ?—Нѣтъ, если мы сами не будемъ заботиться о своемъ спасеніи, Господь не спасетъ насъ насильно. Царство небесное силою берется, говоритъ Онъ Самъ и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его ⁵⁾. Ищите царства Божіа и правды Его ⁶⁾, говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ Евангелія; покайтесь; если не покаетесь, все погибнетъ.

Трудно ли каяться?—Если бы мы были внимательны къ себѣ, къ окружающему насъ видимому міру и къ тому, что видимъ и слышимъ въ св. церкви, — сколько бы встрѣтилось намъ предметовъ, возбуждающихъ и располагающихъ къ покаянію! — «Слово Божіе на землѣ ходитъ и до слуха нашего доходитъ многообразно. Оно неумолчно слышится въ храмахъ, на всякомъ богослуженіи, и въ храмовъ, во всякомъ чинѣ церковномъ; оно—въ пѣніяхъ и пѣсняхъ церковныхъ; оно въ проповѣдяхъ; оно въ писаніяхъ отеческихъ и во всякой душеполезной книгѣ; оно въ душеспасительныхъ бесѣдахъ и ходячихъ изреченіяхъ назидательныхъ; оно въ школахъ, картинахъ и всякомъ предметѣ, представляющемъ духовныя истины»; оно во всей видимой природѣ; оно въ различныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ нашей жизни. Судя по сему, мы объ яты словомъ Божиимъ, оглашаемся имъ со всѣхъ сторонъ. Отовсюду идутъ къ намъ гласы трубныя на разореніе твердынь грѣха. Во всѣхъ сихъ видахъ своихъ слово Божіе уже показало и постоянно показываетъ свою побѣждающую надъ сердцемъ человѣческимъ силу. «Одинъ напр., зимою смотрѣлъ на дерево, стоящее предъ окномъ, и очнулся; другой послѣ шумной бесѣды, ощутивъ сладость душевнаго покоя въ храмѣ, оставилъ прежніе обычаи и посвятилъ себя служенію Богу; третій прочиталъ подъ изображеніемъ распятаго Господа слова: «вотъ что Я для тебя сдѣлалъ; ты же что для Меня?»—и пробудился отъ усыпленія. Св. Педагія слышала о смерти, судѣ и горькой участи грѣшныхъ, и отстала отъ грѣшной жизни. Св. Антоній вел. услышалъ слово о ничтожности благъ земныхъ—и все оставилъ. Одинъ юноша прослушалъ проповѣдь о блудномъ сынѣ—и покался» ⁷⁾.

И такъ, братія, спасительное промышленіе Божіе постоянно держитъ предъ нами два святыхъ, Божественныхъ міра—видимую

5) Мат. XI, 12.

6) — VI, 33.

7) «Покаяніе и обращеніе блудника къ Богу.» Ел. Феофанъ.

природу и церковь Божию, и въ нихъ и чрезъ нихъ непрестанно твердить о пустотѣ мірской жизни и мірскихъ надеждъ, возбуждая насъ къ покаянію и исправленію. Если же на насъ ничто не дѣйствуетъ ни въ видимой природѣ, ни въ церкви Божіей, значитъ мы мало или вовсе не думаемъ о своемъ спасеніи, безъ вниманія, безъ размышленія видимъ и слышимъ то, что должно бы возбуждать и располагать насъ къ покаянію.

Помните ли, наприм., какая притча была читана въ евангеліи прошлую недѣлю?—Вошли въ церковь помолиться два человека—фарисей и мытарь. Фарисей, ставъ гордо впереди всѣхъ, въ превозношеніи и въ несомнѣнной увѣренности въ своей праведности, молился такъ: *Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь* ⁸⁾,—и былъ осужденъ отъ Бога за свою гордость и самонадѣянность. Мытарь же, въ сознаніи своего крайняго недостойнства предъ Богомъ, въ глубокомъ смиреніи и сокрушеніи грѣхахъ своихъ, ударяя себя въ грудь и даже очей не смѣя возвести на небо, взывалъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*—и пошелъ оправдавъ въ домъ свой.— Не научаютъ ли насъ, братія, эти примѣры, какъ во—первыхъ, опасно много думать о себѣ и надѣяться на свою мнимую праведность; во—вторыхъ, съ какимъ смиреніемъ души, съ какимъ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца должно всегда молить и просить Господа объ отпущеніи грѣховъ и помилованіи?..

Что услышимъ мы въ слѣдующую недѣлю?—Въ слѣдующую недѣлю вниманію нашему будетъ предложено откровеніе Господа о кончинѣ вѣка, страшномъ судѣ и послѣдней участи всего человѣчества.— Не ужаснется и не содрогнется ли сердце наше, когда мы услышимъ—какая страшная, притомъ вѣчная и неизмѣнная, участь постигнетъ въ день всеобщаго суда всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ,—когда они услышатъ строгій приговоръ Судіи нелицепріятнаго и пойдутъ въ муку вѣчную, гдѣ будутъ слышны одни стоны, проклятія, плачь и скрежетъ зубовъ?.. Не придетъ ли при этомъ кому на умъ, что быть можетъ и онъ, за нерадѣніе о спасеніи своемъ, будетъ въ числѣ этихъ несчастныхъ, отверженныхъ Богомъ грѣшниковъ, и не побудитъ ли его это покрѣпче подумать и усерднѣе заняться спасеніемъ души своей?..

Далѣе, въ недѣлю, такъ—называемую, Сыропустную св. церковь напомнитъ намъ о плачевномъ изгнаніи согрѣшившихъ пра-

родителейъ изъ рая, и мы услышимъ печальный, скорбный вопль ихъ: *увы мнѣ, прелестію лукавою увѣщанну бывшу и окрадену, и славы удалену! о Раю! Ктому твоея сладости не наслаждуся. Ктому не узрю Господа и Бога моего и Создателя! Въ землю бо пойду, отъ нея же взять быхъ. Милостиве, щедрый! вопію Ти: помилуй мя падшаго* 9).— Неужели этотъ вопль сокрушеннаго сердца, эта скорбь кающейся души, которая не умолкала въ несчастномъ прародителѣ нашемъ болѣе девяти сотъ лѣтъ,—неужели несильны они будутъ напомнить и о нашемъ постоянномъ грѣхопадении и о нашемъ самовольномъ удаленіи отъ лица Божія, лишениіи себя Его милостей и щедротъ? Неужели этотъ скорбный и всему роду человѣческому родной вопль не отзовется въ насъ, не расположить и насъ взывать: *увы мнѣ, прелестію лукавою увѣщанну бывшу и окрадену, и славы удалену!.. Милостиве, щедрый! помилуй мя падшаго?!...*

Кромѣ того, св. церковь, чтобы возбудить и расположить насъ къ покаянію, на каждомъ утреннемъ богослуженіи, начиная съ прошедшей недѣли, поетъ и будетъ вѣтъ трогательное и умолительное пѣснопѣніе: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавец!.. Множество содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя окаанный трепещу страшнаго дне суднаго...*

Наконецъ, обратимъ, братія, вниманіе свое на читающую сегодня евангельскую притчу. Вы слышали, какъ одинъ сынъ, получивъ отъ отца должную часть имѣнія, *пошелъ въ дальнюю сторону, и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно* 10). Жалкій, безразсудный сынъ!.. Но подождемъ, братія, укорять этого, хотя и достойнаго сожалѣнія, сына, чтобы не осудить въ немъ себя самихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не похожи ли бываемъ и мы на этого расточителя сына, покинувшаго отца своего и ушедшаго въ дальнюю сторону?—Всѣ мы имѣемъ у себя одного Отца, живущаго на небесахъ. Отъ Него каждый изъ насъ получилъ столько, сколько не можетъ получить ни одинъ сынъ отъ плотскаго отца своего. Притомъ, Онъ надѣлилъ насъ своими дарами не по какому—либо долгу или обязанности, а по одной милости Своей. Такъ, мы получили отъ Отца своего небеснаго самую жизнь, разумъ, сердце, свободную волю, и все что поддерживаетъ нашу жизнь, что ра-

9) Стих. на вечер. сыр. нед.

10) Лук. XV, 13.

дуетъ и утѣшаетъ насъ въ жизни. Когда нужно было избавить согрѣшившій родъ человѣческой отъ проклятiя и вѣчной смерти, Отецъ небесный не пощадилъ и Сына Своего Единороднаго, предавъ Его за насъ на смерть. По вознесенiи Своемъ на небо, Сынъ Божiй ниспослалъ къ намъ Духа Своего Пресвятаго, подающаго намъ все потребное для жизни и благодѣствiя ¹¹⁾). Столько даровъ и благодѣствiй получили мы отъ Господа Бога! Что же мы сдѣлали съ этими дарами? вмѣсто благодарности, покорности и повиновенiя благодѣющему намъ Господу, мы ушли отъ Него въ дальнюю сторону и расточили всѣ дары Его. Онъ далъ намъ разумъ для размышленiя о Немъ и познанiя св. воли Его, а мы привыкли думать и размышлять только о себѣ самихъ, о земномъ и суетномъ, о счастiи и благополучiи здѣшней жизни; Онъ далъ намъ сердце, чтобы любить Его и блаженствовать въ Немъ, любить все доброе и святое, а мы возлюбили мiръ и суету, всякiй грѣхъ и неправду; Онъ далъ намъ свободную волю къ желанiю и дѣланiю добра, а мы ищемъ и дѣлаемъ болѣе худое, непозволительное, противное всесвятой волѣ Божiей. Наконецъ, для преуспѣянiя и укрѣпленiя во всякомъ благодѣствiи и святости, Онъ даровалъ намъ благодатные дары Св. Духа; но мы не радимъ о дарахъ Духа святаго, не хранимъ ихъ и не пользуемся ими для спасенiя своего.

Такимъ образомъ, хотя во всей вселенной нѣтъ мѣста, куда бы можно было удалиться отъ вездѣ присушаго Господа; но, по жизни и дѣламъ своимъ, мы ушли отъ Него въ дальнюю сторону. Онъ уже не живетъ въ сердцахъ нашихъ, мы уже не видимъ и не слышимъ, что Онъ стоитъ и толчетъ въ двери сердца нашего ¹²⁾).

И такъ, какъ ни унизительно и ни оскорбительно быть похожими на блуднаго евангельскаго сына, оказывается, что мы весьма похожи на него, даже можетъ быть, въ нѣсколько разъ хуже его. Мы ушли отъ Отца своего небеснаго въ дальнюю сторону, расточили всѣ дары Его естественные, и благодатные и терпимъ, наконецъ, нужду и голодъ. Поистинѣ такъ. Ибо удалившись и отвратившись отъ Бога, человѣкъ ощущаетъ мучительное томленiе и пустоту. Получивъ прежде отъ Бога всякую полноту, а теперь опустѣвши безъ Него, человѣкъ снѣщитъ и заботится, какъ бы и чѣмъ бы себя наполнить..., подобно блудному сыну во время голода. Обращавшаяся въ немъ пустота, чрезъ отпаденiе и удаленiе отъ Бога, непрестанно возжигаетъ въ немъ ничѣмъ неудовлетворимую жа-

11) 2 Петр. 1, 3.

12) Апостол. Ш, 20

Вотъ о чемъ должна напоминать и чему учить насъ читанная нынѣ притча.

Мы сказали уже, что въ храмѣ всегда можно услышать много побужденій къ покаянію и исправленію. Но вотъ мы указали и особенные, нарочитые уроки, которые предлагаетъ намъ св. церковь, приготовляя насъ къ днѣмъ поста и покаянія. Будемъ же внимательны къ этимъ урокамъ, запомнимъ ихъ для спасенія своего! Всѣ они направлены къ тому, чтобы возбудить и расположить насъ къ покаянію, единственному источнику истинно—христіанской жизни; слѣдовательно, требуютъ особеннаго нашего вниманія. Ибо человекъ постоянно грѣшитъ, онъ похожъ на дитя, учащееся ходить и падающее. А паденія требуютъ очищенія, слѣдовательно—сокрушенія, покаянія и слезъ; поэтому всѣмъ намъ необходимо каждадневное, даже ежеминутное покаяніе. *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою; Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному,*— эти слова должны быть непрестанною молитвою каждаго христіанина.

Какая же всякая душа христіанская, употреби всѣ свои силы и стараніе, моли и проси Господа, чтобы оставить прежній образъ жизни и начать жить по закону Божію! «Не позволяй себѣ говорить: завтра или когда нибудь послѣ займусь этимъ. Вообрази себѣ все неразуміе и опасность отлагательства. Говорить: послѣ,— но послѣ будетъ труднѣе эго сдѣлать, потому что самъ больше привыкнешь къ грѣху, и больше сдѣлаются запутанными обстоятельства и связи твои грѣховныя: легче ли тогда будетъ распутаться тебѣ, чѣмъ теперь? Если сознаешь, что такимъ оставаться тебѣ нельзя, каковъ ты теперь, что же медлить? Вѣдь наконецъ и Богъ можетъ сказать: «былъ ты мнѣ въ сытость» (Ис 1, 14),— и самъ можешь зайти за черту, изъ-за которой нѣтъ возврата; ибо при постоянномъ грѣхонпадении и пераскаянности трудно ли власть въ состояніе ожесточенія, а изъ него въ нечаяніе и отчаяніе ¹⁵⁾?»

Бодрствуй и дѣлай, говоритъ Самъ Господь одному безпечному о своемъ спасеніи. *А не будешь бодрствовать, вотъ Я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя* ¹⁷⁾. Аминь.

Свящ. Василій Вышневецкій.

С. Гайдарская.

15) Филип. 11, 13.

16) Еп. Феод.

17) Апок. III, 2, 3.

ПРОРОЧЕСТВО ИСУСА ХРИСТА

О СТРАШНОМЪ СУДѢ.

(Изъ публичныхъ чтеній В. В.).

Рече Иисусъ своимъ ученикамъ: и будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ; и на землѣ туа языколъ отъ нечаянія, шума морскаго и возмущенія, издыхающимъ человекомъ отъ страха и чаянія грядущихъ на вселенную; силы бо небесныя подвижутся. И тогда узрятъ Сына человѣческа грядущаго на облацяхъ съ силою и славою мною. Лук. XXI. 25. 26. 27.—Слово Божіе, открывая намъ о будущемъ вступленіи нашемъ въ блаженную вѣчность и приготовляя къ торжественному пришествію І. Христа нашего Спасителя, обращаетъ на Него наше вниманіе, какъ на Судію. Оно представляетъ Его, открывающимъ себя во времени—милосердіемъ, а при началѣ вѣчности—правосудіемъ; то и другое вступленіе совершаетъ одинъ и тотъ же Богъ, но какая разница въ Его дѣйствіяхъ! Тамъ, Богъ былъ сокрываемъ,—здѣсь Спаситель будетъ неузнаваемъ; тамъ, Онъ повелѣлъ рещи дочери Сіоновѣ: *се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ*, Матѣ. XXI. 5; здѣсь, Онъ поведетъ всѣмъ племенамъ и народамъ собраться у ногъ Своихъ, чтобъ выслушать опредѣленіе ихъ участи. На землѣ, Онъ изливалъ только благодѣянія,—возшедь выше небесъ, Онъ будетъ распределять свои непреложные приговоры. Прежде, Онъ явился какъ удовлетвореніе за грѣхъ,—послѣ Онъ явится какъ отмститель за него и, вмѣсто укрощенія божественнаго гнѣва, какъ прежде, Онъ самъ подвигнетъ его.

Какое же отношеніе могутъ имѣть эти два вступленія, такъ неизмѣримо различныя между собой и какую цѣль имѣла св. церковь ежегодно возвѣщая намъ это ученіе? Цѣль и намѣреніе св. Церкви въ этомъ случаѣ то, чтобы спасительнымъ страхомъ суда, который нѣкогда произведетъ І. Христосъ, изгнать изъ нашего сердца всякое грѣховное пристрастіе и наполнить его вѣрою въ І. Христа, нашего Освободителя. Страхъ приговора, долженствующій предостерегать насъ отъ этой порочной любви, преградить къ ней путь и, чѣмъ живѣе проникнемся мы этимъ страхомъ, тѣмъ болѣе будемъ способны возчувствовать всю полноту благодѣтельнаго искупленія. Проникнемъ же въ разумъ св. церкви и, благоговѣя предъ І. Христомъ, лежащимъ въ ясляхъ, которыя служили Ему жертвеникомъ, будемъ созерцать Его на облакѣ, которое послужитъ Ему престоломъ на судѣ.

Ученіе, подвергать человѣка суду, послѣ его смерти, находимъ во всѣхъ религіяхъ, какъ согласное съ здравымъ разумомъ.

Да и какъ иначе согласить несомнѣнное понятіе о правосудіи Божіемъ, съ поразительнымъ зрѣлищемъ неравнаго распредѣленія счастья и несчастія на землѣ? Порокъ, почти всегда торжествующій и добродѣтель, почти всюду страдающая, нерѣдко вызывали у безумныхъ клеветы на Провидѣніе; но люди здравомыслящіе всегда ощущали Его премудрое домостроительство и, глубоко погружаясь умомъ въ грядущее, открывали необходимость иной жизни, гдѣ, при всецѣломъ измѣненіи вещей, счастье должно будетъ служить наградой, а несчастіе—наказаніемъ. Всѣ они признавали необходимость суда, который, возстановивъ нарушенный въ мірѣ порядокъ, воздастъ добродѣтели отнятое у нея благополучіе и покроетъ порокъ безчестіемъ, отъ котораго онъ съ такимъ искусствомъ охраняетъ себя. Но, далѣе этого не простирался человѣческой разумъ: онъ небылъ способенъ открыть—ни свойствъ, не обстоятельствъ этого суда и, всѣ его усилія постичь ихъ, оканчивались сплетеніемъ нелѣпыхъ и слишкомъ мѣлочныхъ басенъ. Только наша религія, проливающая такой обильный свѣтъ на міръ, помогаетъ роду человѣческому уяснить себѣ этотъ важный вопросъ. Вѣра, проникая сквозь завѣсу грядущаго, открываетъ намъ два послѣдовательныхъ суда, которые совершатся надъ нами: первый,—по исходѣ нашемъ изъ этого міра, второй—по обновленіи вселенной; первый судъ частный, предъ лицомъ Божиимъ, второй—общій,—предъ лицомъ всѣхъ народовъ; тотъ—для души, разлученной отъ тѣла, этотъ—для души и тѣла, соединенныхъ вновь. Оба эти суда, различаясь между собою только по формѣ, въ сущности составляютъ одно цѣлое: второй—послужитъ подтвержденіемъ перваго, или, точнѣе говоря, по внушенію св. Духа, онъ будетъ *откровеніемъ праведнаго суда отъ Бога*. Рим. II. 5. Разсмотримъ же сначала свойство этихъ обоихъ судовъ; потомъ—тѣ обстоятельства, которыми послѣдній будетъ окруженъ въ великій день своего всемірнаго открытія.

Судъ Божій неизбѣженъ. Получить на немъ оправданіе или заслужить обвиненіе, состоитъ въ нашей власти; но эта же самая власть, которою мы надѣлены, неодолимо облызываетъ насъ нѣкогда подвергнуться суду. Мы родились для того, чтобъ умереть; мы получили вещественныя и духовныя блага для того, чтобъ отдать въ нихъ отчетъ. Изъ всѣхъ людей, предшествовавшихъ намъ на пути этой жизни, нѣтъ человѣка, который, при переходѣ въ вѣчность, не получилъ бы своего приговора. Каждый день, унося нашихъ ближнихъ предъ это страшное судилище, твердитъ намъ о томъ, что и наша очередь наступитъ неизбѣжно, а невозможность уклониться отъ нея, поуждаетъ насъ готовиться къ ней.

При всей увѣренности подвергнуться нѣкогда суду, намъ положительно неизвѣстно, когда онъ наступитъ; въ минуту его наступленія мы только узнаемъ о немъ, но до тѣхъ поръ онъ сокрытъ

въ непроницаемомъ туманѣ грядущаго. Все откровеніе Божіе о немъ, возвѣщенное намъ устами почти всѣхъ св. писателей, съ такою ясностію, что мы не можемъ отговориться ни невѣденіемъ, ни забвеніемъ его, состоитъ только въ томъ, что этотъ ужасный день придетъ внезапно, *какъ тать ночью*. II Петр. III, 10. Апок. XVI, 15. И горе намъ! если, погруженные въ летарію грѣха, мы проснемся только при звукѣ его роковаго часа; если, громовой голосъ, требующій отчета, восхититъ насъ въ безпечности, подобно столбикимъ другимъ, ежедневно умирающимъ! Несчастные, можетъ быть, въ минуту этого ужаснаго призыва къ суду, льстили себя надеждой долговременной жизни. Внезапность, постигшая ихъ, можетъ случиться и съ нами, даже непременно случится, если, подобно имъ, мы пренебрежемъ уготовленіемъ себя къ этому часу, важнѣйшему изъ всѣхъ.

Кромѣ этого мучительнаго недоумѣнія о днѣ нашей очереди явиться предъ небеснымъ судилищемъ, страхъ нашъ увеличивается еще тою увѣренностію, что день этотъ безпрерывно приближается. Каждая минута нашей жизни есть новый шагъ къ предѣлу ея; каждый день, расслабляя наше тѣло, все ниже и ниже преклоняетъ главу нашу къ могилѣ; каждый годъ, чувствительно подрывая часть нашей жизни, твердитъ намъ о томъ, что часть, въ который мы должны всецѣло лишиться ея, не можетъ быть отдаленъ. Съ тѣхъ поръ, какъ мы живемъ на землѣ, много-ли прошло часовъ, дней, годовъ, о которыхъ мы могли бы сказать, что они для насъ не потеряны? Если бы мы вздумали оправдаться ихъ употребленіемъ, то каждый изъ нихъ только усложнилъ бы отчетъ, который требуется у насъ. Съ какою же пламенною ревностію необходимо употребить намъ остальное, можетъ быть, самое короткое время, въ вознагражденіе того, которое растрчено такъ бесполезно, если только не преступно.

И такъ, убѣдившись въ неизбежности суда, мы въ безмолвномъ ужасѣ ожидаемъ этого дня, по всей справедливости названнаго *днемъ Господнимъ*, потому что всѣ дни нашей жизни принадлежать намъ, какъ предоставленные нашему произволу, но день нашей смерти не намъ принадлежитъ, потому что уже не мы будемъ располагать имъ. Высочайшая воля, которая назначитъ его, будетъ самовластно располагать и этимъ днемъ и нашею участію. Лишь только запечатлѣтся наше чело рукою смерти, какъ Богъ, казалось уснувшій относительно насъ и нашихъ дѣяній на поприщѣ жизни, будто пробудится отъ долгаго сна; *Онъ возстанетъ*, по выраженію Пророка, *чтобы разсудить про свою*. Псал. L, XXIII, 22. Въ этой тяжбѣ, между Имъ и нами, Онъ Самъ нашъ противникъ и, въ тоже время, Судія; Онъ возстанетъ, чтобы обвинить насъ и Онъ же сядетъ, чтобы изречь намъ, приговоръ. Право,

судить свою собственную тяжбу, только и может принадлежать существу бесконечно правосудному; для земных же судей это недоступно: ихъ судъ, растворенный пристрастіемъ и жаждою интереса, понудилъ бы ихъ произнести приговоръ въ высшей степени несправедливый. При томъ же, кто, кромѣ Бога, способенъ раскрыть то множество, отъ глазъ человѣческихъ сокровенныхъ, грѣховъ, которыхъ Онъ одинъ былъ свидѣтелемъ? Кто, кромѣ Его, можетъ понять все коварство, все безобразіе грѣха? Онъ одинъ, безъ всякаго затрудненія, можетъ совмѣстить мщеніе съ правосудіемъ. Мщеніе въ человѣкѣ есть преступленіе, которое, будучи воспаленіемъ страсти, всегда превышаетъ границы, тогда какъ въ Богѣ, будучи слѣдствіемъ правосудія, оно свято и соразмѣрно винѣ. Кромѣ того, мщеніе исключено изъ правъ человѣка: слава не на землѣ, то, по крайней мѣрѣ, на небѣ есть судъ, который отмститъ за человѣка; но кто же возмогъ бы отмститъ за Бога? Кто, кромѣ Его Самого, способенъ совершить полное, всецѣлое отмщеніе, какое подобаешь за Него? *Мнѣ отмщеніе*, говоритъ Онъ. Второз. XXII. 35 Римл. XII. 19 Евр. X. 30.

Оно и должно принадлежать только Ему, потому что, Онъ одинъ, помѣрѣ оскорбленія Своего Величества, можетъ опредѣлить и полноту наказанія. Онъ не во всей силѣ производить его на землѣ, сохраняя на день, въ который предстанутъ на судъ всѣ народы, но, тѣмъ болѣе оно будетъ ужасно, чемъ далѣе отлагалось. *Тогда, взываетъ Онъ грознымъ гласомъ, Я построю якоже молнію мечъ мой, и приметъ судъ рука моя, и воздамъ мсть врагомъ, и ненавидящимъ мя воздамъ.* Второз. XXXII. 41.

Мы трепещемъ предъ судомъ человѣческимъ, но что значить этотъ судъ предъ судомъ Божиимъ? Вообразите себѣ, съ одной стороны, преступника, вѣдомаго на человѣчкской судъ для допроса, а съ другой—грѣшника, предстоящаго предъ Богомъ, произносящимъ ему приговоръ. Какая разница между страхомъ того и другаго! Первый, еще сохраняя надежду, изыскиваетъ способъ обмануть своего судію, цоколебать его правосудіе, преклонить его къ состраданію; послѣдній,—въ безмолвномъ смущеніи и страшномъ отчаяніи созерцаетъ неизбѣжность вѣчныхъ мученій, которымъ предадутъ его. И, въ самомъ дѣлѣ, какой отвѣтъ воздасть онъ верховному Судіѣ, который потребуетъ отчета въ его дѣлахъ? Но, что я говорю! Онъ и не потребуетъ его отъ насъ, Онъ самъ, въ полномъ свѣтѣ, обнаружитъ ихъ предъ нами. Въ книгѣ правосудія мы прочтемъ ихъ во всей подробности; самая вѣрнѣйшая картина нашей жизни всецѣло представится предъ нашими глазами. Небесная рука, развѣвъ оредъ нами свитокъ, хранящій всѣ изгибы нашей совѣсти, можетъ быть, въ первый разъ, раскроетъ предъ нами ея всевозможныя кривизны. Мы съ ужасномъ увидимъ совокупность нашихъ грѣховъ, когда та же рука, ступ-

шевавъ ложный оттѣнокъ—эту прикрасу, сообщенную имъ міромъ и цѣпную въ нашихъ глазахъ, обнаружить ихъ предъ нами во всемъ безобразіи. Наша обольщенная сообщница, испорченная совѣсть, которая, утративъ свою первоначальную прямоту, въ свою очередь насъ обманывала, возстанетъ противъ насъ. Заглушая ее въ свое время и отказавшись внимать ей спасительнымъ внушеніямъ, мы поневолѣ услышимъ тогда ея неумолимыя угрызенія, которыя положить начало нашимъ мученіямъ. Если такъ поразителенъ былъ ея ужасный голосъ даже тогда, когда она изрекала на насъ свои обвиненія только предъ нашимъ собственнымъ судомъ, то какое же солгганіе почувствуемъ мы, когда она возоріетъ на насъ предъ судомъ Божиимъ? Мучительный стыдъ и печаль грѣшника будутъ такъ велики на этомъ страшномъ судѣ, что выпудятъ его самого обвинить себя и ужасный приговоръ, который произнесетъ верховный Судія, будетъ только подтвержденіемъ того приговора, который грѣшникъ уже самъ призналъ надъ собой.

И такъ, этотъ приговоръ, выпущенный преступленіями грѣшника, котораго такъ долго щадило милосердіе Божіе, наконецъ произнесенъ и, вслѣдъ за нимъ, сокрушеніе грѣшника переходитъ въ полное отчаяніе, совѣми его ужасными спутниками. Время милосердія для него миновалось, началось время гнѣва. Оно начало и, увы! уже никогда не кончится! Вѣчность, — вотъ мѣра его мученій! Уже опъ видитъ у ногъ своихъ пламенное море, которое непрестанно будетъ жечь его и, что всего ужаснѣе, никогда не пожретъ его.

Судъ надъ человѣкомъ совершенъ: праведникъ стяжалъ свою награду, — грѣшника постигла мука! Не все ли, кажется, кончено?... Чего же еще требуетъ небесное правосудіе? чего недостаетъ вѣчному блаженству? чего болѣе страшиться полнѣйшему несчастію?... Для кого этотъ второй судъ, который І. Христосъ общаетъ святымъ и которымъ грозитъ отверженнымъ? И для Него самого и для нихъ. Для Него, — чтобъ явить свою славу, оправдать свое правосудіе, отмстить за свое пренебреженіе ученіе, возбудить благоговѣніе къ своему униженію; для святыхъ — чтобъ обнаружить ихъ добродѣтели; для отверженныхъ — чтобъ приложить имъ муки.

Обстоятельства страшнаго суда докажутъ намъ, что домо-строительство Божіе совершилось вполне.

Теченіе времени кончается; послѣдній часъ его пробилъ; предѣлъ, назначенный вселенной, также приходитъ къ концу. Слова, воззвѣщавшее ее изъ ничтожества, готово разрушить ее. Ангелъ возвѣщаетъ ей, что существованіе ея продолжится не болѣе нѣсколькихъ минутъ: онъ летитъ посреди небя и громкимъ гласомъ вѣщаетъ удивленнымъ народамъ: *убойтесь Бога, и воздайте Ему*

славу; ибо наступилъ часъ Его суда. Апок. XIV. 6. 7. Онъ трубить роковою трубою, вслѣдъ за которою совершится тайна Божія, какъ Онъ благовѣствовалъ рабамъ своимъ, пророкамъ. Апок. X. 7. При этомъ звукѣ, проникающемъ даже въ нѣдра земли, пробуждаются всѣ отъ начала міра, уснувшіе сномъ смертнымъ; всѣ народы, нѣкогда обитавшіе на землѣ, и, выродожденіе столькихъ вѣковъ, другъ за другомъ, поглощенные ею, встаютъ и снова наполняютъ ее. Изъ глубины моря, изъ челюстей бездны, со всѣхъ частей свѣта, Богъ собираетъ все разсѣянное ихъ множество и они, удивляясь соединенію своихъ душъ съ ихъ собственными тѣлами, въ недоумѣніи смотрятъ другъ на друга, ожидая въ молчаніи грядущихъ событій. И зрятъ они, на свѣтоносномъ облакѣ, Сына человѣческаго, который, осіянный славою и величіемъ Отца небеснаго, окруженный сонмомъ ангеловъ, облеченный властію, данною Ему Отцемъ Его, идетъ судить всѣхъ этихъ смертныхъ, трепетно собравшихся у ногъ Его. Небеса, со всеми свѣтилами, нѣкогда блиставшими на нихъ, съ шумомъ скрываются отъ Его лица, небо и земля разрушаются и обновляются предъ очами своихъ смущенныхъ обитателей, воспламененныя стихіи таютъ. Изъ числа всего сотвореннаго, Богъ оставляетъ только родъ человѣчскій, чтобъ произнести ему приговоръ, и—своихъ служителей, чтобъ исполнить его.

Вотъ, то время, когда этотъ Верховный Властитель придетъ во всей славѣ своей, такъ долго сокрываемой, и когда всѣ люди невѣдавшіе, отвергавшіе, угнетавшіе, преогорчавшіе Его, принуждены будутъ признать Его божество. Его собственный народъ, отвергшии Его, *воззритъ*, какъ говоритъ Пророкъ, на Того, *егоже прободоша*, Зах. XII. 10; узнаетъ въ немъ своего Мессію, облеченнаго славою, болѣе блистательною той, въ которой ожидалъ Его, совершенно исполнившаго пророчества и обладающаго *народами, насльдїемъ своимъ*, обѣщаннымъ, ради Его, Давиду отцу Его. Псал. II. 7. 8. Съ ужасомъ будутъ созерцать Его язычники, которые, въ своемъ безумномъ суетврїи, измѣнили славу Его въ подобіе суетныхъ идоловъ.—Увѣрившись въ тщетномъ упованіи на свои пелѣныя божества, которымъ расточали хвалы и воскуряли ошмїамъ, они будутъ стыдиться того, что обезчестили себя этимъ безумнымъ и нечестивымъ поклоненіемъ, которое оскорбляло разумъ, огорчало природу, унижало человѣчество. И эти дерзкіе люди, отвергавшіе благое иго религіи, также поникнутъ предъ Богомъ своимъ гордымъ челомъ, съ надмѣннымъ высокомеріемъ нѣкогда поднивавшимся противъ Него. Атеистъ, осмѣлившійся отвергать Его существованіе, съ ужасомъ увѣрится въ немъ; деистъ, отрицавшій Промыслъ Божій, въ трепетномъ изумленіи познаетъ совершеніе Его великихъ дѣяній; невѣріе всякаго рода, сомнѣвашееся

въ дѣйствительности религіозныхъ истинъ, въ отчаяніи увидить ея торжество. Всѣ эти духовные и правственные вольнодумцы, обращавшіе вѣру, благочестіе, религію въ предметъ насмѣшки и поруганія, также смирятся предъ Богомъ, котораго непрестанно раздражали своими преступленіями и оскорбляли богохульствомъ; въ горести безплоднаго раскаянія, предоставленные Его вѣчному мщенію, они за свое безумное нечестіе, составятъ изъ себя позоръ для цѣлой вселенной.

Вотъ событія этого великаго дня, *подобнаго которому не было отъ вѣка, и послѣ него не будетъ въ мѣта будущихъ поколѣній.* Іоан. II. 2. *Тогда, покинуты очи гордости человѣческой, и высокое людское унижится, — и Единъ Господь будетъ высокъ въ оный день.* Исаі. II. 11.

Пришествіе І. Христа имѣетъ цѣлю не только явить Его сокровенную славу; но и возбудить благоговѣніе къ Его уничиженію. Знаменіе Сына челвѣческаго, Его крестъ, цѣкогда соблазвъ Іудеевъ, и безуміе язычниковъ, *въ сіянии явится на небо,* Матѣ. XXIV. 30. ужасая тѣхъ и другихъ. Тогда исполнятся слова Апостола: *соблазвъ креста прекратится,* Гал. V. 11. и не будетъ блаженіе тѣхъ, которые съ любовію послѣ его. Какъ въ то время, когда Богъ, милосердуя объ Израиль, простеръ руку свою на Египтянъ и во гнѣвѣ своемъ поражалъ всѣхъ, не имѣвшихъ знака крови агичей; такъ и въ этотъ день, особеннаго проявленія Его всемогущества на праведныхъ и грѣшныхъ, подвергнутся Его неумолимому гнѣву всѣ, не носящіе знаменіи истиннаго пасхальнаго Агнца. Въ настоящее время, видъ креста, символа милосердія, проливаетъ надежду въ душу грѣшника; но представленный его взору тогда, онъ будетъ столько же ужасенъ, сколько теперь утѣшителенъ, потому что, служа какъ бы подтвержденіемъ Божественнаго приговора, онъ, вмѣсто упованія, преисполнитъ душу грѣшника отчаяніемъ. Такимъ образомъ, правосудіе небесное даже самое орудіе нашего спасенія обратитъ въ орудіе нашего отверженія. (Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

Редакторы: { Прот. Ѳ. Никоновъ.
Свящ. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ.
Января 31-го дня 1873 года.

Вороножъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейной